

Лу Си обладал лицом, которое само по себе словно бросало вызов окружающим. Когда он, слегка опустив голову, смотрел вниз на экран телефона во время игры, его брови и уголки глаз казались еще острее и холоднее, словно стоило ему открыть рот, как на собеседника обрушился бы поток язвительных замечаний.

В реальности, встретившись с таким человеком лицом к лицу, даже те, кому очень хотелось ему нагрубить, ради собственного душевного спокойствия и здоровья предпочитали промолчать.

Но через интернет всё было иначе.

Зрители, имевшие богатый опыт словесных баталий, не только не боялись получить отпор, но, наоборот, с нетерпением ждали, как именно Лу Си будет их разносить, и еще больше предвкушали его реакцию, если они ответят тем же.

Однако случилось непредвиденное: Лу Си не только не стал огрызаться, но и пошел на поводу у пользователей, изменив текст объявления о поиске напарника.

Дикий бодхисаттва.

Зрители смотрели на эти четыре иероглифа в объявлении, и чувства их были противоречивы.

— Никогда не видел стримера, который настолько слушается своих зрителей.

— С таким уровнем игры, как у стримера, разве одного бодхисаттвы достаточно? Если слушать их, то нужно найти четверых, чтобы они играли по схеме четыре защиты один, это будет даже роскошнее, чем свита Танского монаха во время похода за сутрами.

— В наше время кто вообще играет в четыре защиты один? Достаточно найти одного саппорта, чтобы лесник и саппорт крутились вокруг стрелка. На таких низких рейтингах стрелок может просто тыкать в любую подсвеченную иконку навыка, даже свинья справится.

...

Лу Си давно не пользовался накладными наушниками, поэтому немного отвык. Пользуясь тем, что матч еще не начался, он поднял руку, поправил амбушюры и, слегка приоткрыв рот, подавил зевок:

— Не стоит благодарности, сегодня я позволил вам убедиться в этом воочию. Бодхисаттвы достаточно одного, а если пригласить четверых, то боюсь, вместо похода за сутрами на Запад, мы отправимся прямиком на тот свет. У вас маловато опыта, раз вы не видели, как свинья играет в Короля славы. Если найдете видео — пришлите, посмотрю. Если не найдете — не возражаю, если сделаете запись с эффектом свиной головы.

С восьми вечера, когда началась трансляция, Лу Си впервые подал голос в эфире.

— А-а-а-а! Почему у стримера такой приятный голос? Такой бархатный и по-юношески звонкий!

— Спасите, выражение лица, с которым он только что говорил, тоже такое крутое, такой самоуверенный.

— Такой голос должны услышать многие! Настоятельно требую сменить название стрима на Крутой голос и бархатный тембр! Кто за — ставьте лайк.

...

В одно мгновение количество лайков под этим комментарием начало стремительно расти.

Очередь на поиск матча затянулась, и Лу Си, будучи свободным, добавил еще пару слов:

— Название останется прежним, не тратьте время на лайки, сколько бы их ни было, я ничего не изменю.

— А как же обещание слушаться зрителей?

Зрители в чате не унимались.

— Я говорил, что слушаюсь, когда речь идет о бодхисаттвах.

Начался новый матч. Лу Си взял телефон обеими руками, опустил взгляд на экран, перестав смотреть в камеру и на монитор.

— Я слушаю только то, что мне нравится.

Сначала внимание зрителей было приковано к тому, как Лу Си изменил объявление, поэтому они не особо следили за его действиями в игре. Они подсознательно полагали, что раз он способен написать такую нелепицу и искать живого бодхисаттву-лесника, который будет тащить его в мечтах, то уровень его игры наверняка оставляет желать лучшего.

Поэтому зрители начали рассматривать матч с особой придирчивостью: от выбора заклинаний призывателя до порядка сборки предметов и позиционирования.

Если находили изъян — тут же начинали критиковать, а если он показывал что-то достойное — то... сначала искали, к чему придраться, а потом уже хвалили.

— Противник собрал столько контроля, а он взял Ярость, он что, смерти не боится?

— Порядок сборки странный, кажется, это не самые популярные предметы в текущем патче, верно?

— Не отступай, не отступай, раз взял Ярость, дави противника, играй агрессивно.

...

Лу Си и не думал отступать. Он просто направил свою Гунсунь Ли к реке и забрал остатки здоровья у речного краба.

Секундой позже все зрители увидели, как Гунсунь Ли в исполнении Лу Си врывается под башню и начинает прессинговать вражеского стрелка Марко Поло.

— С этим стрелком можно иметь дело, он действительно идет в атаку, когда просишь.

— Зачем так глубоко заходить? Просили играть агрессивно, а не идти на верную смерть.

В чате посыпались предупреждения.

— Прошу стримера, поосторожнее, вражеский лесник наверняка уже идет на ганг.

Стоило только написать, как вражеский лесник На-лу-лу вместе с саппортом Гуйгуцзы и Марко Поло устроили засаду три на одного.

— Можем объявить, что Гунсунь Ли мертв.

— Переходим к моменту, где стример пишет в чат, ругая саппорта за то, что не помог, и спрашивает, где носит его лесника. [Смеется]

...

Лу Си использовал программу для стриминга, которая озвучивала сообщения из чата, и она как раз зачитала эти две реплики.

Он поднял глаза, мельком взглянул на монитор компьютера, сначала вернулся к зонтику, чтобы избежать урона, затем активировал Ярость для восстановления здоровья, увернулся от контроля саппорта и, в момент достижения четвертого уровня, применил ульту, чтобы оттолкнуть вражеского лесника под свою башню, а затем обошел её, чтобы подобрать аптечку.

В итоге На-лу-лу не удалось разменять один на один под башней — его добила Гунсунь Ли, а красный и синий баффы перешли к ней.

Лу Си произнес:

— Кто там говорил, что я мертв?

— Птица.

— Мама-хаха.

— Ла-лу-лу.

— В любом случае, Гунсунь Ли.

Стоило Лу Си закончить фразу, как чат заполнился сообщениями.

— 666666!

— Честно говоря, этот момент был очень эффектным!

— Это же низкий рейтинг, разве не нормально, что он так играет?

— Те, кто считает это нормальным, попробуйте сыграть так сами. Есть сто способов умереть за Гунсунь Ли в командном бою, тот, кто играл, поймет. [Улыбается]

Нажав кнопку возвращения на базу, Лу Си начал печатать.

— Сейчас начнет ругать союзников, верно? Противники постоянно перемещаются по карте, а союзники стримера только и делают, что стоят на линиях.

Зрители ожидали, что Лу Си начнет отчитывать команду, и приготовились к зрелищу.

— [Все] Lu (Гунсунь Ли): Спасибо На-лу-лу за подаренные двойные баффы.

— Черт! Стример ядовит.

— Не ищите смерти, проверяя кусты лицом, ищите её своим языком.

— Странно, но мне даже немного жаль противника.

— Вражеский лесник, сегодня ты прописался на линии развития, не уйдешь, пока не умрешь.

<http://bllate.org/book/18732/1811524>